Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Два друга и подруга

Я сидел в своем кабинете и разгадывал кроссворд. Дел особых у меня не было. Да и какие они могли быть у начальника радиомастерской, где все дела решались главным инженером, а «зубры» в цехах не нуждались в управлении. Они до того поднаторели в специальности, что любой ремонт радиоаппаратуры могли произвести, как говорится, с закрытыми глазами. Поэтому мне только и оставалось, что важно надувать щеки, изображая власть.

Меня недавно назначили на эту должность, которую на флоте считали «синекурой», но, как и многие другие, которых переводили в части флотского подчинения, прибыв с периферии, я не имел квартиры. Поэтому ночевал, как правило, в своем же кабинете, если только меня не затаскивала к себе на ночь кто-нибудь из знакомых. Бывало, что после загула в ресторанчике ночевал у какой-нибудь красотки, которую удавалось проводить до ее квартиры. Но такие случаи были редки.

С некоторых пор я стал замечать, что Нелли Владимировна, мой главный инженер, как-то странновато стала поглядывать на меня. Ей было тридцать пять, а мне сорок. Она была жгучей брюнеткой, с тонкой талией, лебединой шеей и маленькими, почти детскими ладошками. Когда она поднимала на меня свои глаза, напоминающие две переспелые вишни, то мне казалось, что на меня смотрит моя будущая судьба. Но, Неллочка была умницей, и всем своим видом давала понять, что между нами, кроме служебных, других отношений и быть не может. Но иногда, когда мы бывали в кабинете только вдвоем, она, докладывая что-нибудь, как бы невзначай, касалась моей руки своей мизерной ладошкой, обжигая мой мозг нежностью такого прикосновения. Есть же такие женщины, одно прикосновение которых может породить бурю чувств в душе самого флегматичного мужчины. Неллочка относилась именно к таким.

«Чего же она хочет?» — недоумевал я, вспоминая ее пронзительный взгляд при последнем нашем разговоре. Мне казалось, что она проникает им до самой глубины моей души, стараясь прочесть там нечто сокровенное, что интеллигентный мужчина, как правило, прячет от женщины за семью замками. Иногда, при таком ее взгляде, у меня возникала мысль, что вижу охотника, высматривающего дичь.

Трезво рассуждая, я приходил к выводу, что, в принципе, холостячке Неллочке нечего терять. С женой она меня не разведет, в этом у меня сомнений не было, а закрутить роман в свое удовольствие с мужчиной она смогла бы. Но я знал и другое. Не зря же гласит народная мудрость, что аппетит приходит во время еды. Да и стопроцентной гарантии своей непробиваемости у меня не было. И кто его знает, куда могут завести семейного человека зигзаги тайной любви. Ведь сколько случаев было среди моих знакомых и друзей, когда самых твердокаменных в семейных устоях мужиков уводили из-под носа их беспечных жен весьма заурядные охотницы за семейным счастьем. Но, на мой взгляд, Неллочка к таким не относилась. Но не было и твердой уверенности в том, что в ее умненькой головке вдруг не созреет по этой части самый сумасбродный план. Поэтому я решил, что если она ринется в любовную атаку, сразу дать ей понять о тщетности ее усилий в деле посягательства на мое семейное положение и личную свободу. Успокоенный этим самовнушением, я был ошарашен ее вопросом, когда вечером после подведения итогов за день нашей бурной деятельности на стезе ремонта радиоаппаратуры, она, оставшись наедине со мной, вдруг спросила:

— Николай Иванович. А что вы делаете сегодня вечером после работы?
Я открыл, было, рот, но тут же закрыл его, ибо меня выручил телефон:
— Извините, — развел я руками, что означало «вот мол, даже поговорить не дадут», тем не менее, почему-то указал ей пальцем на стул.
Закончив доклад начальству о наших успехах, и оправившись от смущения, пристально глянул прямо в ее вишневые глаза:
— Как всегда буду валяться на диване перед этим чудом техники, — указал я на телевизор, стоящий у одной из стен моего кабинета.
— Фи! Какая проза!...
— А вы можете предложить нечто другое?
— Могу...
— И что же?
— У меня есть лишний билет в драматический...
— А что там?
— Гамлет.
— О! Принц датский! И вы готовы пожертвовать его мне?
— Да. Надеюсь, что вы составите мне компанию.
— Охотно, — ответил я и сам удивился такому быстрому своему согласию.
Договорились, что мы встретимся у входа в театр. Она ушла, а я стал готовиться: выгладил брюки, достал чистую рубашку, довел до зеркального блеска ботинки, и в назначенное время столбел в точке встречи. Нелли появилась в черном декольтированном платье, плотно облегающим ее фигуру с глубоким разрезом сзади. Когда она шла, то многие смотрели ей вслед, словно хотели проследить, чем же заканчивается этот разрез. Быть рядом с такой красоткой и не стать центром всеобщего внимания смог бы умудриться только записной урод. Ведя ее под руку, я чувствовал это, ловя на себе завистливые взгляды мужчин. Нелли тоже замечала их, и надменно несла свою красоту среди моря всеобщего немого восхищения.
«Быть? Или не Быть? Вот в чем вопрос!» — размышлял я словами датского принца, думая о возможности этой ночью овладеть красавицей. Нелли, видимо, тоже думала об этом, явно не без задней мысли приняв облик неотразимой обольстительницы. Кроме того, она увлекала меня разговором, используя весь арсенал своего интеллекта.
После спектакля, на котором я ни на минуту не выпускал ее маленькую ладошку из своей руки, мы сели в такси и покатили к ней домой.
— Есть хочешь? — она прильнула ко мне, фамильярно дернув за кончик носа.
— Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок, — усмехнулся я, обнимая ее за талию.
Водитель сделал вид, будто не видит наших поцелуев. А целовалась она классно. У меня сразу обозначился бугорок на брюках.
— Как только ты появился у нас, я сразу решила, что ты будешь только моим, — победно посмотрела она на меня и щелкнула пальцем по моему носу.
— Останови-ка машину, — сказал я шоферу, протянув деньги.
— Ты куда? — подхватилась она, но было уже поздно.
— Вы ошиблись, мадам! За свои сорок лет я еще никогда ни чьим не был! — грубо отрубил я и вышел из машины. Она побледнела, но ничего не сказала, откинулась на спинку сидения и отвернулась. Машина рванула с места и унесла ее в темноту ночи.
На утренней планерке она была не в меру бледна и молчалива. Когда все вышли из кабинета,

Нелли встала и подошла к столу.
— Простите меня, Николай Иванович, — тихо сказала она, опустив глаза.
— За что? Вы ни в чем не виноваты. К главному инженеру у меня претензий нет, — едко ответил я.
— И на том спасибо, — она резко повернулась и зацокала каблучками по паркету, сверкнув на прощание разрезом сзади своей мини-юбки.
«Зря я так. На ней и так лица нет», — подумал я, жалея, что не откликнулся на ее душевный порыв выяснить отношения.
Неделю мы старались не замечать друг друга. На планерках она пряталась за спинами сотрудников. Я, спрашивая за выполнение плана, и отдавая указания на перспективу, обращался непосредственно к начальникам цехов, игнорируя главного инженера. Подчиненные, смекнув, что между нами пробежала черная кошка, многозначительно ухмылялись.
Время шло, но мы не разговаривали, предпочитая подальше держаться друг от друга.
Ежеквартально мой шеф сам подводил итоги работы мастерской. Как правило, в этот день он появлялся у нас в окружении двух своих заместителей и старшего инженера отдела. Начальник был ветераном, и почти всех сотрудников мастерской знал в лицо. Поэтому от его внимательного взгляда не смогло остаться незамеченным бледное лицо и припухшие веки главного инженера мастерской. Обычно, приветливая и улыбчивая, Неллочка на сей раз мрачно посматривала на начальство и молчала, как партизан. — Что это с ней? — спросил меня шеф, когда все покинули зал, где подводились итоги.
— С кем? — сделал я удивленные глаза, демонстрируя полное недоумение.
— Не валяй дурака! Ты же прекрасно понимаешь, кого я имею ввиду, — рубанул начальник, и я понял, что в случае чего, он не даст в обиду эту женщину.
— Может, приболела? — предположил один из замов.
— Знаю я эти болячки. Они, как правило, исходят из уст грубиянов — начальников, — заключил шеф и для убедительности погрозил мне пальцем.
«Тэк-с. Это даже интересно. Какого рожна он ее так опекает?» — подумал я и решил навести справки по этой части. Но на мои наводящие вопросы подчиненные только пожимали плечами и понимающе улыбались. «Похоже, что это тайна, покрытая мраком», — подумал я и решил махнуть рукой на это расследование, как и на саму Нелли Владимировну.
... Как-то, по окончании рабочего дня мои сотрудники веселой стайкой спешили к остановке трамвая. Главного инженера среди них не было. И тут я увидел из окна своего кабинета, как к нашей проходной подкатил черного цвета «Мерс». Вальяжный мужчина, с бородкой Хеменгуэя, услужливо распахнул дверцу перед внезапно появившейся главным инженером мастерской. Машина рванула с места, оставив за собой клубы пыли.
— Кто это?! — раздались голоса среди изумленных свидетелей этой сцены. Я тоже терялся в догадках. Но мне почему-то показалось, что эта сцена была разыграна специально для меня.
Месяц спустя за час до окончания рабочего дня раздался стук в дверь моего кабинета, и Нелли Владимировна застыла в дверях.
— Николай Иванович. Разрешите мне на час раньше уйти. У меня билеты в драматический...
— На «Гамлета»? — усмехнулся я.
— Нет. На сей раз на «Горе от ума»...
— Конечно, Нелли Владимировна. Чего не сделаешь ради любви к искусству, — съязвил я,

заметив, как она вздрогнула и закусила губу.

Она ушла, а я остался теряться в догадках о ее спутнике. «Она сказала «билеты», значит, будет не одна. Интересно, кого она на сей раз предпочла мне?» — зуд любопытства, помноженный на синдром ревности, стал терзать меня. «А что, если и мне махнуть в театр? Сразу установлю ее очередную жертву», — подумал я и решил тоже пойти в театр.

Когда я вырос перед окошком кассы, то понял, что хороших мест уже нет. Осталась одна галерка. Купив билет, спрятался за одной из колонн. Вскоре подкатил знакомый «Мерс», из которого вышла красавица — Неллочка в сопровождении «Хеменгуэя». Он довел ее до входа и побежал отгонять машину. Нелли стояла, разглядывая афишу. Она была чертовски хороша, даже лучше, как мне показалось, чем в прошлый раз. Только одно настораживало: держалась она как-то слишком прямо, напряженно, постоянно бросая взгляды по сторонам, словно ждала еще кого-то.

«Наверняка, еще кого-то высматривает», — подумал я и, дождавшись, когда вернулся ее кавалер, и они вошли в фойе театра, пошел на свою галерку. У меня был бинокль, и я быстро нашел их в партере. Нелли явно нервничала, разглядывая в бинокль сидевших в ложах. Партер был полон, только одно место, левее Неллочки, пустовало. На ее спинке висела сумочка.

«Она явно еще кого-то ждет», — догадался я, но никак не мог сообразить, кто бы это мог быть.

В течение всего первого акта я смотрел не на сцену, а на нее. Хотелось увидеть, как ее новый кавалер станет более откровенно ухаживать за ней, но они сидели, отклонившись в стороны, и были поглощены спектаклем. В антракте я чуть ли не бегом рванул в туалет, боясь, как бы не столкнуться с ними в фойе. Пуская дым колечками, не без удовольствия сам себя разглядывал в зеркале. Мой черный смокинг и галстук бабочкой явно не вязались с местом на галерке. Как только прозвучал второй звонок, я вышел из туалета и носом к носу столкнулся с «Хеменгуэем».

— Ба! Неужели, Колька! — хлопнул меня по плечу бородач, и тут я узнал своего коллегу по парте в высшем училище.

— Витек! Ты? — обнял я друга, не упустив возможности дернуть его за кончик бородки. — Какими судьбами в наших краях?

— Да вот перевелся к вам с Камчатки. Теперь здесь буду служить в штабе флота...

— Так это ты крутишь пыль по городу на черном «Мерсе»?

— А ты откуда знаешь?

— Видел тебя как-то с одной особой, но издалека не узнал...

— Гм... С брюнеткой, что ли?

— С ней, коллега. Вся из себя такая...

— Она действительно весьма недурна собой. Кстати, ты где сидишь?

— На галерке.

— Что так?

— Билетов не было...

— Слушай. Давай к нам. У нас рядом одно место свободно.

— Нет. Неудобно. Ты же с дамой.

— Да брось ты! Она мировая баба. Хочешь, познакомлю?

— Нет. Третий лишний, — попытался я освободиться от его цепких объятий, но он уже тащил

меня за руку в партер.
— Нелли. Познакомься, — шепнул он, протискиваясь к своему креслу. Та глянула на меня и побледнела.
— Мы знакомы, — тихо сказала она и низко наклонила голову.
— Это мой главный инженер, — пояснил я, присаживаясь.
— Вот так компот! Недаром говорят, что мир тесен, — удивленно посмотрел на нас обоих мой друг и отвел глаза на сцену.
Во время одной из сцен Нелли так зажглась словами Чацкого, что невзначай тронула меня за колено. Я тут же прикрыл ее ладошку своей рукой. Она искоса глянула на меня и, повернув голову в сторону Виктора, что-то шепнула ему на ухо. Тот согласно кивнул. Нелли, ущипнув, потихоньку убрала ладонь с моего колена.
Спектакль закончился, и Витек потянул нас к своей машине. Он многообещающе глянул на нас и сказал:
— Друзья! Раз мы так неожиданно встретились, то есть предложение отметить встречу. Махнем в ресторан, а? Я знаю тут один поблизости. Там отменная кухня.
— Но ты же за рулем, — возразил я.
— Тогда к тебе, а? — он просительно заглянул в ее насмешливые глаза.
— Нет проблем. Только надо заглянуть в магазин и прикупить кое — что, — ответила она, подмигнув мне.
Мы сели в «Мерс», а у меня из головы не уходила мысль: «Когда и где они познакомились? И не опоздал ли я на этот их праздник жизни?» Как я понял, Виктор сравнительно недавно обосновался в нашем городе. А где его семья. И есть ли у него таковая?
Нагрузившись пакетами и бутылками, мы вскоре впорхнули в ее квартиру. У нее было две комнаты, хорошо обставленные современной мебелью, блестевшие чистотой и порядком. Тут было уютно и комфортно. Чувствовалась рука интеллигентной женщины и хорошей хозяйки, которая не только следила за собой, но и за порядком в доме.
Виктор отлучился, чтобы отогнать машину на стоянку, Нелли хлопотала на кухне, а я, скучая у телевизора, лениво листал свежую прессу, лежащую на журнальном столике. Вдруг на нижней полке увидел альбом, слегка прикрытый журналом. Я люблю разглядывать семейные реликвии, прослеживая эволюцию человека. Вот и здесь от трехмесячного ребенка, лежащего голышом на покрывале, до роскошной тридцатипятилетней красавицы можно было проследить жизненный путь этой одинокой и необыкновенной женщины. Но в середине альбома бросился в глаза второй титульный лист с красивой надписью: «Мои друзья». Перевернул страницу и ахнул. Первым в шеренге друзей красовался еще моложавого вида мой теперешний начальник, далее — оба его зама и прочие хорошо знакомые мне лица. Замыкал шеренгу «друзей» мой друг Виктор, стоящий у капота своего красавца «Мерса».
«Так вот почему он тогда за нее так тельняшку на груди рвал», — вспомнил я, как отчитывал меня шеф за грустную мину на лице Неллочки. Послышались шаги, и я быстро сунул альбом на место. — Скучаете? — на лице хозяйки расцвела приветливая улыбка.
— Жду...
— Еще немного и все будет готово, — заверила Нелли, расставляя на столе посуду, выпивку и холодную закуску. На ней был яркий китайский халат с желтыми цветами и глубокими вырезами по бедрам. Глянув на ее временами оголяемые бедра, я понял, что это моя женщина и теперь я ее никому не отдам. Она, видимо, почувствовала это и одарила меня

долгим приветливым взглядом.
Вскоре появился Виктор, и мы уселись за стол. Виктор служил на атомоходе, и был влюблен в Камчатские красоты. С Неллочкой он познакомился случайно. Их места в театре оказались рядом. О своей личной жизни он не говорил, но, как потом выяснилось, он был разведен. По тому, как они держались, было видно, что это любовники, хотя они из кожи лезли, пытаясь доказать, что просто друзья.
... К двум часам ночи мужики были уже «на бровях». Я с трудом улавливал смысл разговора, и только пялил пьяные глаза на глубокий вырез в ее халате, где заманчиво отливала белизной ее полуобнаженная грудь. Нелли не противилась, когда я, пригласив ее на танец, ухватился ладонями за ее миниатюрные ягодицы и сильно прижал к себе. Она тут же прижалась к моей щеке своей щекой и прошептала в ухо: «Я хочу тебя... «. Я вздрогнул от такой неожиданной просьбы и прошептал в ответ: «Как? При нем?». Она усмехнулась и кивнула в сторону дивана. Виктор лежал на спине и храпом сотрясал стены комнаты.
— Пошли в ванную, — она потащила меня за рукав рубашки.
В ванной наша одежда полетела в разные стороны. Какая-то неведомая сила вселилась в меня, когда я увидел ее голое стройное тело. Она стояла лицом ко мне, прикрывая ладошкой поросший редкими курчавыми волосиками пухленький лобок, словно запрещала мне съесть этот запретный плод, а другой рукой, обхватив меня за шею, стала покрывать мое лицо страстными поцелуями. Поняв, что предстоит борьба, я мигом развернул ее, пригнул, уткнув голову в ванну, включил воду, чтобы заглушить звуки нашей «битвы» и стал трясущимися руками вставлять член. Но это у меня почему-то не получалось.
— Не сюда, а вот так, — она ухватилась за моего «мальчика» и быстро познакомила его со своей «девочкой». Не успела та его «поцеловать», как я с силой загнал «дьявола» в ад. Она ойкнула, слегка согнула ноги в коленях, и чуть-чуть подала таз вперед, принимая более удобную позицию.
«Опытная «кобылка». Неужели все ее друзья отметились здесь?» — подумал я, вспомнив галерею мужчин в ее альбоме.
Ой! Ой! Ой! — стонала она, поддавая мне задом.
«Ну, теперь держитесь, товарищ главный инженер! Если вы нарочно разыграли всю эту комедию ради того, чтобы потрахаться с начальником, то придется потерпеть, чтобы дать мне возможность заплатить вам сполна» — с ожесточением подумал я и стал так ее накачивать, что она уже была не в силах кричать, а только лишь мычала, как стельная корова.
... Процесс протекал так стремительно, что я уже не разбирал, в какую из ее дырочек прыгает мой «мальчик» Но по чмокающим звукам внизу я понял, что на мой вопрос отвечает госпожа попа. Я любил этот вид сношения. Как правило, занимался им тогда, когда женская пещерка меня не удовлетворяла. Со временем там становилось слишком просторно и влажно. Попа же напоминала ласковую мать, любовно прижимающая к себе своего младенца. Там было в меру влажно, мягко и тепло. Тут моего «мальчика» принимали, как самого дорогого и любимого гостя. Я работал, закрыв глаза и ничего не слыша. В мозгу кричало только одно слово: «Слить! Слить! Слить!». Ее таз, казалось, уже произвольно бился в унисон с этим моим словом. Желание удовлетворить ее было настолько велико, что я уже не осознавал, что делаю, впадая в транс. Неллочка же была на грани обморока. Видимо мой «снаряд» подошел точно к ее калибру и доставлял ей жгучее, величайшее наслаждение. Наконец, внизу у меня что-то так засвербило, что я понял: наступает кульминация. И в этот миг, когда я был уже на грани,

чтобы обрушить свой водопад в кратер ее «вулкана», чья-то горячая ладонь легла на мое плечо.

— Ага! Трахаетесь?! Стой! Не шевелись! Наклонись! Продолжай работать и не вздумай брыкаться! — прозвучало над моим ухом, и я почувствовал, как гибкая, теплая, мягкая «змея» стала заползать в мой зад. Мы с партнершей затаились, еще не осознавая, что произошло.

— Чего ждем? Поехали! — твердо сказал голос и стал накачивать меня. Я сначала хотел развернуться и звездануть его между глаз, но меня остановила сладкая истома, которая окончательно расслабила меня и отобрала волю к сопротивлению. Сколько себя помню, но такого удовольствия в сексе я никогда не испытывал. Быть одновременно мужчиной и женщиной ранее мне не приходилось.

Чувствовать, как мягкий «шланг» меня накачивает, а я накачиваю одну из красивейших женщин в городе, стало выше моих сил. Я ухватил одной рукой Нелли за живот, с силой прижимая к себе, а другой прижал ягодицу новоявленного любовника так, что в этот миг две струи из двух шлангов ударили одновременно: одна из меня, а другая в мое грешное тело. Кайф был запредельным. Неллочка в этот момент на какой-то миг потеряла сознание, но мы подхватили ее, покрывая ее лицо, грудь, живот и ниже жадными поцелуями. Мы были благодарны ей за тот супер-секс, который она нам преподнесла.

«Да. Теперь мне понятно, почему великий Чайковский был гомиком», — подумал я, вытирая о Неллочкину попку свой мокрый член. Тоже сделал со мной партнер сзади.

— А вы молодцы, мальчики, — счастливо улыбнулась Неллочка и полезла в ванну. — Давайте сюда... Мы втроем едва разместились там, обнимаясь, и лаская друг друга. Сверху нас полоскал теплый, ласковый душ.

— Мне чего-то хочется, сама не знаю чего, — капризно надула губки Неллочка, поочередно целуя нас.

— Чтобы тебя оттрахали двое. Угадал? — Виктор запустил ладонь между ее ног.

— Трое, это высший класс, — поправила его Неллочка, — но это было так давно, на заре моей юности...

— Ну, так как?

— На «Гамбургер» согласна...

— Нет проблем. Пошли на ковер. Там удобнее, — предложил я.

«Гамбургером» мы прозвали секс втроем. Я лег на спину, Нелли улеглась на меня, раскинула ноги и легко наделась на торчащий «ствол». На сей раз я впервые ощутил вкус ее «щели». Виктор, стоя на коленях сзади, вводил в ее анус своего «дурака». А был он у него что надо. Я даже сначала позавидовал ему, поняв, почему наша красотка выбрала именно его. С таким членом не стыдно было «поговорить» с самой породистой кобылкой. Когда он надавливал на нее сзади, Нелли наезжала своим телом на меня. Выходило так: я — держал, а они — работали. Меня такая позиция устраивала. Я лежал и балдел от удовольствия, а они потели. Больше всех доставалось Виктору. Он фактически работал за двоих. У меня даже возникло ощущение, что они вдвоем сношают меня. Это продолжалось не менее часа. Временами они делали небольшую передышку, а затем принимались снова. Нелли попросила пить, но Виктор звонко шлепнул ее по белой ягодице, сказав «потом». Я видел, что силы у них были почти на исходе, но когда я шлепнул Виктора по тазу и приказал «галопом!», он так заработал, что через пару минут мы все корчились на ковре в конвульсиях мощнейшего оргазма.

... Проснулся я поздно. На улице гулял яркий, солнечный день. Виктора не было. Он помчался за своей любимой машиной, которая, как мне показалось, была ему милее всех вместе взятых красавиц на свете. Нелли, в прозрачных плавочках, и тесемке-лифчике заваривала на кухне кофе. Его аромат разносился по всей квартире. Я подошел и обнял ее сзади.

— Встал, лентяй? — подала она мне чашечку кофе.

— Слушай. Мне приснился дивный сон, будто мы с Виктором угощали тебя «Гамбургером».

— Мне тоже кое-что приснилось, — она обняла меня и крепко поцеловала, прикусив мою губу.

— Кусаешься? — едва оторвался я от нее.

— Теперь твой «Гамбургер» мы будем есть в любое время...

— С ума сойти! Разве ты выдержишь?

— По-моему, я никого не обидела. Как говориться: «Каждой сестре по серьге... «.

Действительно. Она работала с полной отдачей, стараясь, как можно полнее удовлетворить каждого. Это была чудо-женщина!

... В понедельник я пришел на работу на несколько минут позже обычного. Сел за стол, решив хорошо осмыслить все происшедшее. Глянул на стекло, под которым лежало мое фото в форме, которое потребовал у меня наш кадровик для обновления старого фото в личном деле, но его на месте не оказалось. Нажал на кнопку звонка. На пороге застыла секретарша.

— Инна. Кто-нибудь заходил в мой кабинет?

— Нет. Впрочем, Нелли Владимировна принесла вам цветы...

Я глянул на подоконник. Там действительно красовался в вазе букет сирени. И тут я понял, что пополнил шеренгу друзей в ее альбоме.

— Вызовите ко мне главного инженера.

Секретарша растворилась, и вместо нее через некоторое время на пороге «нарисовалась» неотразимая Неллочка.

— Нелли Владимировна. Ваша работа? — ткнул я пальцем в то место на столе, где было фото.

— А вам жалко? — покраснела она.

— Вы знаете, что полагается за воровство в кабинете начальника?

— Знаю...

— Что?

— Экзекуция...

— Правильно. Изобразите кающуюся Магдалину, — сказал я закрывая на ключ дверь.

Неллочка подошла к столу, легла на него грудью. Я пристроился сзади, задрал ее мини-юбку. Она была без трусиков...

— Забыли дома? — хлопнул ее ладонью по попке.

— Нет. Сняла в своем кабинете...

— Почему?

— Потому, что теперь от вашего члена, как от смерти, никуда не уйдешь...

— А как на это посмотрит Виктор? У него член больше моего.

— Зато твой намного слаще. С Виктором мне больно, а с тобой в самый раз...

— Тогда поехали, — хлопнул ее ладонью по дрогнувшей ягодице.

Мы самозабвенно трахались, невзирая на звонки по телефону. На голос секретарши из-за двери я сдавленно отвечал: «Я занят!».

Наш процесс завершился обоюдным оргазмом. Нелли, как заправская шлюшка, вытерлась моим носовым платком, и, вручив его мне, сказала: «Это «Шанель № 5»...

Теперь каждый день после планерки мы занимались этой «физзарядкой», пока беспечная Неллочка не забеременела. Для меня это было громом средь ясного неба. Она ушла в декретный отпуск, а я молил бога, чтобы меня минула чаша сия, называемая отцом будущего чада. Но чаша оказалась коварной. Анализ на ДНК потом доказал мое отцовство. Я ждал ответной реакции от любовницы, которая уже успела выскочить замуж за моего друга, но, к моему удивлению, ее не последовало. Я терялся в догадках, пока, как-то вечером не раздался звонок:

— Скучаешь, старик? — узнал я Витькин голос.

— А с чего мне веселиться? — тяжко вздохнул я, ожидая разноса за содеянное. Но друг предложил мне встретиться на нейтральной территории. Мы засели в знакомом ресторане.

— Можно тебя поздравить, папаша? — ехидно улыбнулся Виктор, разливая водку в рюмки.

— Сам виноват. Не надо было подставлять ее...

— Надо было, брат, надо...

— Это почему же?

— Ты знаешь, почему ушла от меня Ритка?

— Не сошлись характерами, — ты говорил...

— Чушь! Я бесплоден. Когда познакомился с Нелкой, то сразу признался ей в этом.

— А она?

— Согласилась на брак, но с одним условием, что родит от тебя. Теперь ты понимаешь, что та встреча в театре была ею заранее спланирована. Весь спектакль мы разыграли, как по нотам...

— Так что же, теперь мне дорога к вам заказана?

— Почему же. Ты будущий папа и имеешь право встречаться со своим ребенком.

— А с Нелкой?

— Какой же ты все же тупой, старик! Нелка выйдет из декрета и вернется на работу, а там — ты хозяин. Я не жадный. Мне ее и дома хватит. Она мне сразу поставила ультиматум, что если родит мальчика, то сделает второй заход на девочку...

— И ты согласился?

— А чего не сделаешь для любимой женщины? — хлопнул меня по плечу Виктор и мы принялись за еду.

... Нелли родила мальчика. Когда мы с Витькой забирали ее с сыном из роддома, я внимательно глянул на младенца. Нелли перехватила мой взгляд.

— Сомневаешься? А зря! Твоя колодка. И весом — богатырь. На целых четыре с половиной вытянул.

— Будем делать заход на девочку? — спросил я, ожидая оплеухи.

— Будем, — ткнула меня в бок новоявленная мама, и мы, обнявшись, сели в Витькину машину.

... Когда она вышла на работу, то вновь потекли серые будни, начинающиеся с «физзарядки», которую еще более похорошевшая мама опять начинала с позы буквы «Г».

Эдуард Зайцев